

Творческая работа

Литература

Проза

Пасть

Выполнила:
Брюханова Елизавета Александровна
учащаяся 10 "Л" класса
МБОУ Гимназия №25, Россия, г. Иркутск

Пасть

На выцветшем небе висит ослепляюще белый диск солнца. Под ним, поднявшись из багрово-пыльных барханов, стоят два утеса-близнеца, тянущие ввысь потрескавшиеся от жара жаждущие лики. А между ними бездонная тьма. Пасть. Чернильная прорезь на ровной маске пустыни. Земля ли это содрогнулась вечность назад, или же бескрайняя Пасть - бледная тень изначальной вселенской пустоты? Это ведомо лишь ей одной.

В тех местах нет жизни: в небе не видно черных теней падальщиков, по земле не бежит игловатый молох, а в иссушенных недрах нет ни капли драгоценной влаги. И только мертвая тишина скользит по раскаленному песку.

Но однажды покой был нарушен. Взметая клубы кроваво-бурой пыли, в пустыне упала серебряная птица. Гладкая, блестящая, с тяжелыми округлыми боками. Взлетевшая однажды вопреки всем законам природы, чтобы в конце своего пути зарыться отполированным клювом в песок.

Из пустого брюха серебряной птицы выбрался человек. Он громко закашлялся от черного дыма, заполнившего его легкие, а затем со стоном упал на раскаленную землю. По багровой пыли зазмеилась алая струйка.

Человек перевернулся на спину и обратил слезящиеся глаза к бледному небу. Палящий белый диск, уже опускавшийся к черному горизонту, отразился в его зрачках. Человека одолевали боль, жажда и голод, но он лишь лежал и смотрел ввысь, пока Пасть неспешно поглощала алеющее светило.

Лишь когда от солнца остались последние, самые яростные всполохи, человек тяжело поднялся на ноги и потянулся к шлему на своей голове. Пальцы, покрытые свежей кровью, скользили по металлическим застежкам, не позволявшим освободиться. Но он не сдался и, обтерев руки о грубую ткань штанов, расстегнул замок. Шлем с глухим стуком покатился по крутому склону бархана, оставляя после себя кривую дорожку следов.

Человек облегченно вздохнул, посмотрел вперед, приложив ладонь ко лбу козырьком, и тут же, вздрогнув, взял на изготовку пистолет.

Стоя чуть поодаль, на него смотрел койот. Необычайно крупный, сильный и голодный. Под его пестрой шкурой, покрытой множеством шрамов, перекачивались крепкие напряженные мускулы. Пасть, полная острых зубов, была оскалена.

Человек замер, смотря на койота, подарил себе секунду раздумий, наполненную запахом оружейного масла, песка и крови, а затем нажал на спусковой крючок. Щелчок - осечка.

У человека задрожала нижняя губа. Он хорошо знал, что из-за неисправного оружия теперь уже слишком поздно для атаки на опережение, а потому не двигался и смотрел в черные глаза койота. Человек знал, что умрет, если попытается бежать. Но кто был бы его убийцей? Койот или жажда и голод? Человек облизнул потрескавшиеся губы и крепче сжал теплую рукоять сломанного пистолета.

Койот закрыл пасть и опустил по-лисьи узкую морду. Его черные глаза ничего не выражали, просто смотрели равнодушно и спокойно, словно навечно запечатлевая в себе образ испуганного и голодного человека, до смерти желающего жить. А затем койот повернулся и, прихрамывая, принялся взбираться вверх по пологому склону утеса. На темном камне оставалась цепочка алых, полустертых следов широкой лапы.

Человек еще пару минут смотрел, как койот тяжело поднимается. Как пыль и камни сыплются из-под его лап. Как волк припадает к утесу и тяжело дышит, цепляясь когтями за крошащийся песчаник, а затем рвется вперед и упрямо взбирается все выше. Но человек быстро опомнился, выбросив ставший бесполезным пистолет, достал из-за пояса острый нож и поспешил вслед за койотом.

Человек с трудом дышал, взбираясь на утес. Его пальцы оцарапались об острые камни, под ногти забивались колкие песчинки, и рана на ноге вновь открылась, заставляя сжимать челюсти до зубовного скрежета. Человек бы давно сдался, но пестрый хвост койота, мелькавший высоко наверху и поблескивавший золотом в лучах заходящего солнца, манил его, доводил до обжигающего бешенства, вспенивая кровь.

И вот пологая вершина, залитая теплым золотом, последним подарком утопающего в багровых облаках, затухающего белого диска. Крохотный сияющий пик посреди уходящего во тьму ничего. Палящий жар сменился прохладой. Человеку казалось, что это бездонная Пасть дышит ему в спину. Он на секунду прикрыл веки, представляя ее необъятность и леденящее, бесконечно долгое падение, а затем встал прямо, крепче сжал скользкую от пота рукоять ножа и поднял голову.

Черный силуэт готовящегося к прыжку койота на фоне бескрайнего неба, полыхающего алым у горизонта. Затем рывок в сторону. И клубок, сплетенный из вздыбленного меха, острых когтей и холодной стали, покатился к обрыву.

Зверь страшнее не когда рычит, а когда не издает ни звука. И на узкой каменной площадке царила тишина, прерываемая лишь глухими ударами и приглушенным скулением. Ни криков, ни воя, ничего. Уже нет сил, чтобы двинуть языком, нет влаги, чтобы исторгнуть из глотки что-то кроме хрипа. Есть только яростная битва насмерть, немая, а от того еще более страшная.

Черные, обескровленные тени недолго метались по темнеющей вершине. Вскоре сплетенные тела упали на самый край обрыва в последнем жадном порыве ухватить ускользящий призрак жизни. Челюсти волка мертвой хваткой сомкнулись на горле человека, а острый клинок скользнул под покрытые мехом ребра, доставая до трепещущего сердца.

Последний луч солнца угас. Воцарилась тьма. Человек и койот умирали. Их тела ослабели, челюсти койота разжались, руки и лапы обмякли и опустились на остывший камень. Испуская последний вздох, человек смотрел ввысь, на неспешно зажигающиеся звезды, и в его голове крутилась последняя, лихорадочная и постепенно исчезающая мысль о том, что чувствует зверь, убивший его и сам умирающий от его руки. Но койот уже ничего не мог чувствовать. Черные глаза остекленели. Он умер. И человек вслед за ним.

Крепко сплетенные, словно в объятиях, тела с тихим шорохом соскользнули с уступа. Пасть поглотила их, глухим ударом ознаменовав свершившееся.

По багровому песку вновь скользит лишь мертвая тишина. Утесы-близнецы тянут к выцветшему небу жадные, просящие лики. Белый диск жара нависает над бездонной чернотой разинутой Пасти.

А где-то далеко, разрезая клубящееся марево острыми крыльями, несмотря ни на что, летит серебряная птица. По застывшим барханам пустыни разносится громкий вой койота.